

ПРАВОВЕДЕНИЕ

УДК 342.565.2

ПУТЬ РАЗРЕШЕНИЯ МНОГОЛЕТНЕГО СПОРА О ЮРИДИЧЕСКОМ СТАТУСЕ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.А.Александрова

THE WAY OF RESOLVING LONG-TERM DISPUTE ABOUT THE LEGAL STATUS OF DECISIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

M.A.Aleksandrova

Гуманитарный институт НовГУ, alexandrovamarianna@mail.ru

Проблема юридического статуса решений Конституционного Суда Российской Федерации как источников российского права продолжает оставаться актуальной. Данная статья посвящена созданию варианта юридической конструкции функций и деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, в которой его решения не будут нести в себе признаков источника российского права, не неся в себе признаков нормативности. У Конституционного Суда Российской Федерации не должно быть функции официального толкования Конституции Российской Федерации. Утрачивать силу нормативные акты или их часть, признанные неконституционными, должны только после отмены принявшими их государственными органами и должностными лицами. Соответствующие решения суда могли бы быть пересмотрены только после внесения соответствующих изменений в акты, признанные неконституционными, и на основании их, а не решений Конституционного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: Конституционный Суд Российской Федерации, источник права

The problem of the legal status of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation as a source of Russian law remains an important issue. This article is devoted to creating a variant of a legal construction of functions and activity of the Constitutional Court of the Russian Federation where its decisions won't show the signs of a source of Russian law and regulations. The Constitutional Court of the Russian Federation should have no function of official interpretation of the Constitution of the Russian Federation. The regulations or their parts recognized unconstitutional have to become invalid only after cancellation by the government bodies and officials which accepted them. Relevant decisions of court could be revised only after introduction of corresponding amendments to the acts recognized unconstitutional and on their basis, but not on the basis of the RF Constitutional Court decisions.

Keywords: Constitutional Court of the Russian Federation, source of Russian law

Решения Конституционного Суда Российской Федерации, безусловно, являются источником российского права в широком смысле — как причины и закономерности правообразования или генезиса (происхождения) права. Относительно того, являются ли решения Конституционного Суда Российской Федерации в узком (формально-юридическом) аспекте данного понятия источником российского права, споры среди ученых не утихают до сих пор.

На наш взгляд, постановления Конституционного Суда Российской Федерации о толковании Конституции Российской Федерации и признании актов (за исключением не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации) или их отдельных положений не соответствующими Конституции России являются самостоятельными источниками российского права наряду с нормативно-

правовыми актами, правовыми обычаями и др. Все они должны быть объединены общим понятием — «нормативные решения Конституционного Суда Российской Федерации».

К нормативным постановлениям Конституционного Суда Российской Федерации мы не относим постановления о признании или непризнании не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации Конституции России, постановления о признании нормативного акта или его части соответствующими Конституции России, все определения и заключения Конституционного Суда Российской Федерации в связи с тем, что при вынесении данных решений правовое пространство государства не изменяется.

Нормативные решения Конституционного Суда Российской Федерации имеют все признаки источ-

ника права, под которыми понимаются исходящие от государства или признаваемые им официально документальные способы выражения и закрепления норм права, придания им юридического, общеобязательного значения [1]. Это следующие признаки: данные решения Конституционного Суда Российской Федерации являются актами федерального органа государственной власти, изменяют правовое пространство государства и принимаются в строго установленном порядке; они общеобязательны; действуют непосредственно; обладают свойством окончательности; публикуются в официальных изданиях в полном объеме текста решения, а государство обеспечивает исполнение решений Конституционного Суда Российской Федерации принудительной силой.

Предлагаем к рассмотрению юридическую конструкцию, при которой Конституционный Суд Российской Федерации, продолжая выполнять свою функцию хранителя Конституции Российской Федерации, тем не менее, не будет создавать своими решениями новые источники российского права.

Для того, чтобы решения Конституционного Суда Российской Федерации не имели силы источника российского права, из Конституции Российской Федерации должна быть исключена ч. 5 ст. 125 об официальном толковании Конституционным Судом Российской Федерации Конституции России — данная функция может принадлежать только правотворческому органу. Такая практика, вопреки своей обоснованной спорности, имеет место в ряде стран, например, в Республике Беларусь. Применительно к Конституционному Суду Республики Беларусь толкование конституционных норм рассматривается лишь как «основной метод, применяемый при разрешении дел и как важнейшая стадия конституционного процесса, но отнюдь не один из видов деятельности, прямо предусмотренный законодателем для данного института» [2]. Это обязательное условие, при несоблюдении которого решения Конституционного Суда Российской Федерации будут обладать статусом источника российского права.

Конституционный Суд Российской Федерации в своей практике дает, в том числе, и расширительное толкование Конституции России (несмотря на многочисленные споры о возможности и допустимости ее [3—8]), выбирает один из возможных вариантов толкования (понимания) нормы, определяет границы ее действия, тем самым именно создавая новые нормы права, изменяя правовое пространство государства, поскольку его решения общеобязательны, окончательны и обжалованию не подлежат. В случаях, когда Конституционный Суд Российской Федерации дает расширительное толкование Конституции Российской Федерации, он выступает «позитивным законодателем», поскольку создает обязательную норму, которой ранее не существовало. Выбирая один из возможных вариантов толкования, Конституционный Суд Российской Федерации сужает правовое пространство России, выступая «негативным законодателем». Также согласимся с мнением о том, что смена одного господствующего толкования другим фактически означает и изменение норм права [9].

По вопросу о том, какое существенное влияние оказывает толкование высших судебных инстанций на развитие права, недвусмысленно высказался известный американский юрист Л.Фридман: «Конституция является высшим законом страны. Но только наивные верят, что верховный Суд просто «интерпретирует» текст, то есть исследует, что подразумевали в нем люди, которые его писали. Суд идет дальше простой интерпретации. Суд изобретает и расширяет конституционную доктрину» [10].

Судья Конституционного Суда Российской Федерации Г.А.Гаджиев также подчеркивает, что деятельность Конституционного Суда Российской Федерации по толкованию Конституции Российской Федерации практически всегда выходит за рамки простой интерпретации ее текста и «в отличие от других судов Конституционный Суд не только применяет конституционные нормы, но и интерпретирует их, обогащая их юридическое содержание. В процессе таких интерпретаций словесное выражение норм может не меняться, но значительным изменением может подвергаться их нормативное содержание» [11]. Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д.Зорькин, в свою очередь, признает, что интерпретируя дух конституции применительно ко времени, Конституционный Суд Российской Федерации выступает ее хранителем, что позволяет ему менять свои правовые позиции [12].

Так, парадоксальная сложилась ситуация вокруг порядка назначения Президентом Российской Федерации премьер-министра Российской Федерации в 1998 г.: 11 декабря 1998 г. Конституционный Суд Российской Федерации принял Постановление № 28-П [13] по делу об официальном толковании положений ч. 4 ст. 111 Конституции Российской Федерации, в котором установил, что Президент Российской Федерации при внесении в Государственную Думу предложений о кандидатурах на должность Председателя Правительства Российской Федерации вправе представлять одного и того же кандидата дважды или трижды либо представлять каждый раз нового кандидата. Данное положение иначе как политизированным не назовешь. Оно противоречит важнейшим аксиомам теории конституционного права. Суд дал оптимально широкое толкование ч. 4 ст. 111 Конституции Российской Федерации, предоставив Президенту Российской Федерации право трехкратно представлять одного и того же кандидата. Это никак не согласовывается с ч. 4 ст. 111 Конституции Российской Федерации, в которой указано, что после трехкратного отклонения представленных кандидатур Председателя Правительства России Государственной Думой Президент Российской Федерации назначает Председателя Правительства Российской Федерации, распускает Государственную Думу и назначает новые выборы. Логическое и политическое толкование данной нормы полностью исключают возможность Президенту Российской Федерации представлять одного и того же кандидата трижды. Фактически Конституционный Суд Российской Федерации выбрал один из возможных вариантов толкования Конституции Российской Федерации, запретив все ос-

тальные, выступив «негативным законодателем».

Кроме того, из ч. 6 ст. 125 Конституции России должна быть исключена норма о том, что «акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу». Такой юридической силой может обладать только источник права, так как из правового пространства государства своим решением в этом случае исключает (еще до отмены соответствующим государственным органом или должностным лицом) признанную неконституционной норму именно Конституционный Суд Российской Федерации. И в случае, например, применения судом нормы, признанной неконституционной, но не отмененной еще в установленном порядке, заинтересованная сторона может обжаловать решение/приговор суда, ссылаясь на соответствующее решение Конституционного Суда Российской Федерации.

Таким образом, если Конституционный Суд Российской Федерации наделяется полномочием «выводить» из правового пространства нормативно-правовой акт — а происходит именно это, несмотря на то, что формально отменяет его соответствующий государственный орган или должностное лицо — его решения становятся источником права, так как вне зависимости от того, будет ли отменена норма права уполномоченным субъектом права, конкретный нормативный правовой акт или его часть не подлежат применению в соответствии именно с решением Конституционного Суда Российской Федерации.

Данная норма могла бы быть заменена, например, такой: «акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, подлежат в установленные федеральным законом сроки отмене принявшими их органами и должностными лицами».

Аналогичные нормы, в соответствии с Конституцией России и на основании ее норм, в этом случае должны были бы быть и в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации», а также во всех иных нормативно-правовых актах России, регулирующих деятельность Конституционного Суда Российской Федерации.

Судебные решения, вынесенные на основании признанных неконституционными норм, могли бы быть пересмотрены в предусмотренных законом случаях лишь ввиду изменений, которые были бы внесены в соответствующие нормативно-правовые акты принявшими их государственными органами и должностными лицами на основании решений Конституционного Суда Российской Федерации. Конституционный Суд Российской Федерации в этом случае выполнял бы исключительно судебную, но никак не правотворческую функцию.

В случае неисполнения соответствующим государственным органом или должностным лицом по каким-либо причинам решения Конституционного Суда Российской Федерации правовое пространство России самими решениями Конституционного Суда Российской Федерации не изменялось бы.

Это сложный и неоднозначный путь для конституционного судопроизводства и конституционной юстиции в целом, возможно, даже теряющий заложенный изначально в него смысл. Но только в этом

случае будут полностью прекращены научные дискуссии по вопросу отнесения решений Конституционного Суда Российской Федерации к источникам российского права, так как в этом случае они не будут иметь для этого уже никаких юридических оснований, поскольку не будут нести в себе признаков нормативности. На сегодняшний же день Конституционный Суд Российской Федерации выполняет правотворческие полномочия, часть его решений, несомненно, являются источниками российского права.

1. Алексеев С.С. Право: азбука — теория — философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. С. 76.
2. Пугачев А.Н. Судебный конституционный контроль: Учеб.-метод. комплекс для магистрантов юрид. спец. Новополюк: ПГУ, 2009. С. 101.
3. Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник для вузов. М.: НОРМА, 2001. С. 500.
4. Кутафин О.Е. Источники конституционного права Российской Федерации. М.: Юрист, 2002. С. 146.
5. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. С. 542.
6. Хессе К. Основы конституционного права ФРГ. М.: Юрид. лит., 1981. С. 53.
7. Хабриева Т.Я. Процессуальные вопросы толкования Конституции в деятельности Конституционного Суда // Государство и право. 1996. № 10. С. 15-24.
8. Лузин В.В. Методы толкования Конституции в деятельности Верховного суда США // Государство и право. 1997. № 10. С. 90-93.
9. Марокко Н.А. О правовой природе решений Конституционного Суда Российской Федерации // Российский судья. 2006. № 6. С. 3-5.
10. Фридман Л. Введение в американское право. М.: Прогресс, 1993. 286 с.
11. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О судебной системе Российской Федерации» / С.А.Батова, О.В.Бойков, Г.А.Гаджиев и др.; Под ред. В.И.Радченко, В.П.Кашепова; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М.: Норма, 2000. 328 с.
12. Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 3-9.
13. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 декабря 1998 № 28-П «По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации» // СЗ РФ (Собрание законодательства Российской Федерации). 1998. № 52. Ст. 6447.

References

1. Alekseev S.S. Pravo: azbuka — teoriia — filosofii. Opyt kompleksnogo issledovaniia [The Law: alphabet — theory — philosophy. Multicenter study]. Moscow, "Statut" Publ., 1999, p. 76.
2. Pugachev A.N. Sudebnyi konstitutsionnyi kontrol': ucheb.-metod. kompleks dlia magistrantov iurid. spets. [Judicial review of constitutionality. Teaching materials for magistrand-jurists]. Novopolotsk, PSU Publ., 2009, p. 101.
3. Nersesians V.S. Obschaia teoriia prava i gosudarstva: Uchebnik dlia vuzov [General theory of law and state. College textbook]. Moscow, NORMA Publ., 2001, p. 500.
4. Kutafin O.E. Istochniki konstitutsionnogo prava Rossiiskoi Federatsii [Sources of the constitutional law of the Russian Federation]. Moscow, "Jurist" Publ., 2002, p. 146.
5. Luchin V.O. Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii. Problemy realizatsii [The Constitution of the Russian Federation. Realization gap]. Moscow, UNITY-DANA Publ., 2002, p. 542.
6. Hesse K. Grundzüge des Verfassungsrechts der Bundesrepublik Deutschland (Introduction to Constitutional

- Law in the Federal Republic of Germany). Auflage, Heidelberg, 1980. (Russ. ed.: Khesse K. Osnovy konstitutsionnogo prava FRG. Moscow, "Iuridicheskaja literature" Publ., 1981. 368 p.).
7. Khabrieva T.Ia. Protssessual'nye voprosy tolkovaniia Konstitutsii v deiatel'nosti Konstitutsionnogo Suda [Procedural questions of interpretation of the Constitution in the activity of the Constitutional Court]. Gosudarstvo i pravo, 1996, no. 10, pp. 15-24.
 8. Luzin V.V. Metody tolkovaniia Konstitutsii v deiatel'nosti Verkhovnogo suda SShA [Approaches to interpretation of the Constitution in the activity of the US Supreme Court]. Gosudarstvo i pravo, 1997, no. 10, pp. 90-93.
 9. Marokko N.A. O pravovoi prirode reshenii Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii [On the legal nature of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation]. Rossiiskii sud'ia — Russian Judge, 2006, no. 6, pp. 3-5.
 10. Friedman L. American Law. New York, W. W. Norton, 1984. (Russ. ed.: Fridmen L. Vvedenie v amerikanskoe pravo. Moscow, "Progress" Publ., 1993. 286 p.).
 11. Batova S.A., Boikov O.V., Gadzhiev G.A. et al., Radchenko V.I., Kashepov V.P., eds. Kommentarii k Federal'nomu konstitutsionnomu zakonu «O sudebnoi sisteme Rossiiskoi Federatsii» [Commentary on the Federal Constitutional Law "On the Judicial System of the Russian Federation"]. Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniia pri Pravitel'stve RF [The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation]. Moscow, "Norma" Publ., 2000. 328 p.
 12. Zor'kin V.D. Pretsedentnyi kharakter reshenii Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii [Precedent-setting decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation]. Zhurnal rossiiskogo prava — Journal of Russian Law, 2004, no. 12, pp. 3-9.
 13. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 11 dekabria 1998 № 28-P «Po delu o tolkovanii polozenii chasti 4 stat'i 111 Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii» [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation "On interpretation of the provision of part 4 of article 111 of the Constitution of the Russian Federation" № 28-P enacted December 11, 1998]. SZ RF (Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii) [Legislative Acts of the Russian Federation], 1998, № 52, art. 6447.